

Кусьбюра -
2002. - 20-26
июня - с. 7

Обыкновенный классик

“Понедельник. Утро” Отара Иоселиани

Кадр из фильма

даже родового гнезда они с отцом не сохранили. И хотя до поры до времени Венсан не знает, какие сокровища закопаны в родительском мало-презентабельном подсобном хозяйстве, по всему видно, что он — аристократ. Некогда Венсан мечтал полностью посвятить себя живописи, призвания своего не забыл, да и сын в отца пошел, тоже пишет. И дабы найти спонсора, а может быть, для того, чтобы взыскать некие давние долги, а может быть, еще почему, Венсан отправляется к старинному приятелю отца, графу Энцо, проживающему в Венеции, в медленно умирающем городе, ибо уйти ему под воду предстоит еще при жизни нынешних поколений, по причине гло-

бального потепления. Говорят, что у всех нормальных венецианцев уже давно заготовлены пути к отступлению, но только не у горе-графа, чья роль режиссер безоговорочно доверил себе. Слегка потускневший красавец, неловко скрывающий дырки в коврах, собственную лысину, расстроенное фортепиано, отмеряющий виски для случайного гостя аптечными дозами... Словом, аристократ-люмпен, ведущий свою последнюю битву с преданной домохозяйкой: “Я же сказал: пи! пи! пи! и буду пить!” Это последнее, что понял в беседе с графом незадачливый Венсан. И немедленно выпил в гостях у товарища.

Новая лента Иоселиани не кажет-

ся столь цельной, как предыдущая — “Истина в вине”. И тем не менее режиссер остается равен себе, а новая работа и задумана как нечто более легкое, изящное, как упражнение в стиле и остроумии, хотя иоселианиевский юмор окрашен растерянными нотами. Однако граф в его исполнении — вполне уничтожительный шарж на самое настоящее, что есть в жизни по Иоселиани. На склонность отдельных людей к бесполезным, но очень красивым поступкам. Странное такое, загадочное свойство иных человеческих натур, почему-то очень редко возникающее “из ничего, из ниоткуда” (и тем, увы, трагичнее исключения), но передаваемое буквально из рук в руки, живущее лишь внутри некой питательной среды. Эта среда размывается подобно прекрасной и бессмысленной Венеции, традиция ослабевает, истончается сама по себе, без всяких “окончательных решений” со стороны социума. Но никуда не исчезает подобно тому, как никуда не исчезла русская аристократия (на сей счет одна из самых смешных сцен фильма, наглядно показывающая, что праздный образ жизни творит иные красивые, но не слишком удобные обычаи типа “пей до дна”, почему-то очень прилипчивые). Для режиссера, как я понимаю, аристократизм измеряется не местом некоего человека на празднике жизни, но его поведением в понедельник утром после поиска истины, в том числе и в вине. В финале фильма старенькая бабушка, потеряв надежду

дождаться Венсана-бродягу (слишком сильно затянулась его венецианская одиссея), открывает его сыну и наследнику тайну семейногоклада. И нет в этом хеппи-энде особого волюнтаризма автора, равно как и нет особой странности, причуды судьбы в неожиданном фестивальном успехе фильма (но нельзя не упомянуть, что для нашей кинематографии подобный результат пока недостижим, хотя все вроде бы и хотят, а вот Иоселиани как бы и не на что не претендует...). Пусть не столь органично и хлестко, как в предыдущей работе, пусть запоминаются отдельные последовательности эпизодов, а другие “провисают”, пустьовое объяснение иных сцен неведомо, кажется, и самому постановщику (например, судьба несчастной рептилии, видимо, крокодила, появившегося на несколько секунд экранного времени и загадочным образом исчезнувшего)... В отличие от многочисленных номенклатурных классиков и авторов амбициозных проектов этот режиссер никогда не обнаружит себя в окружении сявок, вопящих нечто вроде “Акела промахнулся!”. Быть такого не может, и все тут. А когда будете смотреть фильм, обратите внимание на вот какое любопытное обстоятельство. Почему-то всех своих героев-чужаков, эдаких аристократов-люмпенов, Иоселиани сделал многодетными отцами, причем очень способными, если так можно выразиться.

Анастасия МАШКОВА.

Новая работа режиссера была впервые продемонстрирована в Москве благодаря Фонду “Триумф”, хотя анонсировались и намерения организаторов ММКФ обнародовать “нового Иоселиани” в рамках грядущего фестиваля. А фестивальная премьера ленты “Понедельник. Утро” (или “Утро понедельника”, или “В понедельник утром”) — нормальная разногласия журналистских отчетов) состоялась на Берлинале-2002. Где Иоселиани получил “Серебряного Медведя” как лучший режиссер, а фильм был удостоен премии ФИПРЕССИ. Однако сей успех мэтра, органически связанного с отечественной кинематографической традицией, в тех же журналистских отчетах был удостоен буквально одной строки — в подавляющем большинстве случаев — и не вызвал в кинематографических кругах того “эха”, что породило появление в Берлине нескольких персонажей из числа молодой тусовочной генерации. Мэтр, подозреваю, относится к подобным “парадоксам” не столь философски, как можно судить по его интервью, однако нет в этом особого цинизма прессы (уж Иоселиани-то мы дома посмотрим), равнодушия или явной запущенности по части общего образования. Все знают, что такой Отар Иоселиани, все осознают его место в культурном ландшафте — это обыкновенный живой классик, регулярно снимающий фигурант Большой Истории Кино. Каждый его фильм предсказуем, в том числе и в том, каково будет после-